

— В последнее время ты приходишь домой очень поздно каждый день, говоришь, что задерживаешься на работе, но на самом деле проводишь время с Цзо Цяньюем, верно? Даже когда я болел и звонил, чтобы ты принес еду, ты забыл, сказал, что занят на работе, но на самом деле пошел к Цзо Цяньюю, так ведь? — Су Нань усмехнулся горько. — Ты был занят тем, что уговаривал его принять лекарство, даже кормил его, как же ты мог вспомнить, что я жду тебя дома.

— Ты... Кто-то наговорил тебе всякого? Я же говорил, не общайся с такими людьми, неужели ты не можешь запомнить мои слова? — Шэнь Юйлан нахмурился.

Видя, что он в такой момент продолжает обвинять его в общении с другими людьми, уклоняясь от ответа, Су Нань почувствовал еще большее разочарование. Он покачал головой, с печалью глядя на Шэнь Юйлана.

— Неважно, кто мне это сказал, ведь это правда, не так ли? Шэнь Юйлан, я так тебе доверял, зачем ты меня обманывал?

Слезы медленно наполнили его глаза, но он упрямо не позволял им упасть.

На лице Шэнь Юйлана промелькнуло явное беспокойство. Он схватил Су Наня за руку и с тревогой в голосе сказал:

— Я не хотел тебя обманывать, просто боялся, что ты начнешь думать лишнее. Между мной и Цяньюем ничего нет, не переживай.

Су Нань с упреком посмотрел на него и, ухватившись за его слова, с гневом обвинил:

— Значит, ты признаешь, что все это время ты не задерживался на работе, а проводил время с Цзо Цяньюем? И ты говоришь, что между вами ничего нет? Если это просто дружеская поддержка, почему ты не мог сказать мне правду, а придумывал отговорки?

Шэнь Юйлан закрыл глаза, словно пытаясь сдержать себя, а когда открыл их, его выражение стало спокойнее, как будто он принял какое-то решение.

— Су Нань, послушай меня, — медленно, тщательно подбирая слова, заговорил Шэнь Юйлан, его голос слегка охрип. — Сейчас состояние Цяньюя ухудшилось, он отказывается принимать лекарства. С детства он больше всего доверял мне, его родители попросили меня проводить с ним больше времени, уговаривать его лечиться.

Шэнь Юйлан опустил взгляд, усталость, казалось, проникла в его голос, глубокие морщины появились между бровями, и он тяжело вздохнул.

— Когда ты болел, как раз начался приступ у Цяньюя, я провел с ним большую часть дня, уложил его спать и только потом вернулся, поэтому забыл принести тебе еду. Когда у него случаются приступы, он становится очень раздражительным, бросает вещи, отказывается принимать лекарства, его семья переживает, но ничего не может сделать, только страдает вместе с ним.

Шэнь Юйлан медленно поднял взгляд на Су Наня. Тот уже забыл о своем гневе, на его лице появилось чувство вины, и он смущенно смотрел на Шэнь Юйлана, не зная, что сказать.

Су Нань не ожидал, что болезнь Цзо Цяньюя настолько серьезна. Вспомнив свою мать, лежащую в больнице, он почувствовал, что понимает Шэнь Юйлана.

— Но... но ты не должен был меня обманывать. Если бы я знал о состоянии Цзо Цяньюя, разве я стал бы тебя останавливать? — пробормотал Су Нань, опустив голову.

Шэнь Юйлан смотрел на него, его взгляд был неясен. Он молчал некоторое время, затем поднял руку и погладил Су Наня по голове, тихо вздохнув.

— Я просто не хотел, чтобы ты переживал.

Су Нань подумал: «У меня с этим Цзо Цяньюем нет особой связи, я переживаю за тебя».

Однако он знал, что Шэнь Юйлан сейчас чувствует себя не лучшим образом и действительно беспокоится за Цзо Цяньюя, поэтому решил не говорить об этом.

Конфликт утих, и, когда Су Нань осознал, что в порыве гнева накричал на Шэнь Юйлана, не зная всей правды, он почувствовал неловкость.

— Ты целый день был занят, наверное, устал. Я пойду приготовлю тебе сок, — сказал Су Нань, вскочив с дивана и пройдя мимо Шэнь Юйлана, почти убежав на кухню.

— Су Нань, — вдруг позвал его Шэнь Юйлан.

Су Нань остановился, обернулся и с улыбкой спросил:

— Что, не хочешь сок? Тогда я приготовлю тебе молоко.

Но Шэнь Юйлан, словно не слыша его, пристально смотрел ему в глаза, долгое время не говоря ни слова. Су Нань почувствовал себя неловко, сглотнул и осторожно спросил:

— Что случилось?

Шэнь Юйлан долго смотрел на него, затем спросил:

— Если бы ты мог помочь Цяньюю облегчить его страдания, ты бы согласился?

Су Нань моргнул, чувствуя себя озадаченным. Он ведь не врач, чем он может помочь? Неужели Шэнь Юйлан так переживает, что начинает метаться в поисках выхода?

Не зная, как ответить, Су Нань замешкался, но Шэнь Юйлан уже отказался от своего вопроса.

— Ладно, просто спросил.

Шэнь Юйлан, развязывая галстук, медленно направился в кабинет. Почему-то его фигура казалась Су Наню несколько поникшей.

— Наверное, он действительно устал.

Возможно, из-за тех слов, которые Шэнь Юйлан сказал ему в тот день, Су Нань в последнее время плохо спал, ему часто снились сны, но, просыпаясь, он не мог вспомнить, что именно.

После того как Су Нань узнал правду, Шэнь Юйлан стал проводить время с Цзо Цяньюем еще более открыто, но, как бы поздно он ни возвращался, он всегда ночевал дома. Это, возможно, ничего не значило, но Су Наню стало немного спокойнее.

Через пару дней Шэнь Юйлан даже взял Су Наня с собой в больницу, чтобы навестить Цзо

Цяньюя.

Су Нань не хотел идти, но не смог противостоять настойчивости Шэнь Юйлана.

Это была та же самая больница с хорошей конфиденциальностью, и на этот раз Су Наня не остановили. Он последовал за Шэнь Юйланом прямо вверх. Су Нань взглянул на стойку медсестер, но не увидел ту дежурную медсестру, что была в прошлый раз, и внутренне вздохнул с облегчением.

— Что-то не так? — заметив странное выражение на лице Су Наня, Шэнь Юйлан спросил.

Су Нань поспешно покачал головой.

— Ничего, просто впервые в такой больнице, немного любопытно.

Шэнь Юйлан посмотрел на него внимательно, но ничего не сказал, вероятно, подумав, что Су Нань вспомнил свою мать, которая тоже лежала в больнице. Хотя семья Су была достаточно обеспеченной, мать Су Наня, как хозяйка дома, лежала в обычной больничной палате.

На восьмом этаже, в палате для VIP-гостей, у двери стояли двое охранников, которые почтительно поздоровались с Шэнь Юйланом.

Еще не войдя, Су Нань услышал, как кто-то внутри кричал в гневе.

— Уходите! Все уходите! Я сказал, что не буду есть! Где Юйлан? Почему он еще не пришел?

Су Нань нахмурился.

Когда Шэнь Юйлан открыл дверь, Су Нань увидел, что происходит внутри.

Это был номер-люкс, состоящий из нескольких комнат: помимо палаты пациента, здесь была комната для сопровождающих, кухня и ванная, все оборудование и мебель были на высшем уровне — нет, даже лучше, чем в большинстве арендуемых квартир.

На кровати в голубых простынях полулежал бледный и худощавый молодой человек, на кровати стоял столик, на котором изначально лежали лекарства, но теперь они были разбросаны по кровати и полу.

Услышав звук открывающейся двери, все в комнате повернулись. Женщина, похожая на няню, явно обрадовалась, а даже раздраженный Цзо Цяньюй расслабился и широко улыбнулся, будто только что не кричал в гневе.

— Юйлан, ты пришел.

Шэнь Юйлан нахмурился, с неодобрением глядя на Цзо Цяньюя, и сказал с упреком:

— Опять капризничаешь? Ты же обещал мне принимать лекарства.

Цзо Цяньюй надул губы и недовольно ответил:

— Кто виноват, что ты так поздно пришел? Да и лекарства разлились, так что просто принеси новые.

Он бросил взгляд на няню, которая стояла рядом, и та сразу же поняла, что нужно сделать,

поспешив сказать, что принесет новые лекарства, а Шэнь Юйлан пока может посидеть с молодым хозяином.

— Ты все такой же капризный, — хотя это были слова упрека, в голосе Шэнь Юйлана звучала нежность. Он покачал головой, словно не зная, что делать с Цзо Цяньюем.

Су Нань стоял в стороне, чувствуя себя крайне неловко.

Авторское примечание: Все начинается!!!

<http://bllate.org/book/16767/1563536>